

УДК 339.9:620.9
ББК 65.5

М.С. ГРИГОРЬЕВА
*аспирант Байкальского государственного университета
экономики и права, г. Иркутск
e-mail: maria_smile87@mail.ru*

«ВОСТОЧНЫЙ ВЕКТОР» РОССИЙСКОЙ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ

Определены основные проблемы и перспективы расширения сотрудничества России со странами Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР) в сфере энергетики. Выявлены пути вовлечения Восточной Сибири и Дальнего Востока в экономику АТР. Рассмотрены потенциальные возможности энергетического комплекса России на рынке энергоресурсов региона.

Ключевые слова: Азиатско-тихоокеанский регион; топливно-энергетический комплекс; экономическая интеграция; энергетическая безопасность; развитие Дальнего Востока и Восточной Сибири.

M.S. GRIGOREVA
*post-graduate student, Baikal State University
of Economics and Law, Irkutsk
e-mail: maria_smile87@mail.ru*

«EAST TREND» OF RUSSIAN ENERGY STRATEGY

The author determines key problems and prospects of expanding Russia's collaboration with Asia Pacific countries (APC) in energy sector, describes the ways of involving Eastern Siberia and the Far East in APC economy and studies the opportunities of Russia's energy sector in the region's energy market.

Keywords: Asia Pacific Region; fuel and energy sector; economic integration; security of energy supply; development of the Far East and Eastern Siberia.

Зарубежное направление российской энергетической стратегии является в последнее время предметом пристального анализа отечественных и зарубежных экспертов. Распределение энергоресурсов между странами приобретает огромное значение. Ряд авторов отмечает, что в России нефть и газ рассматриваются как стратегический актив и являются основой экспорта [2].

Приоритетом российской энергетики является диверсификация экспорта нефти и газа, который в настоящее время направлен на европейские рынки путем вступления на азиатский энергетический рынок и расширения числа стран-партнеров в Азиатско-тихоокеанском регионе (АТР). В то время как запасы нефти в Западной Сибири постепенно истощаются, России важно развивать новые месторождения в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке, в регионах, наиболее близких к потенциальному азиатскому

потребителю. Перенос акцента развития топливно-энергетического комплекса с западного направления на восточное также определяется российским желанием придать дополнительный импульс развитию экономики восточной части страны.

Ресурсы Сибири и Дальнего Востока РФ, а также потребности Китая, Японии и Южной Кореи открывают огромные перспективы для экономического сотрудничества в области энергетики. Правительство России вновь и вновь подтверждает намерение инвестировать значительные средства в ускоренное развитие российского Дальнего Востока и последующую интеграцию в динамично развивающийся АТР. Спорным остается вопрос, сможет ли Россия превратить свой ресурсный потенциал в реальную политическую силу в регионе?

Широкий спектр индикаторов указывает на быстрое развитие азиатского энергетического

рынка. Ключевым аспектом является быстро-растущий спрос АТР на нефть, природный газ и электроэнергию, которые необходимы для обеспечения динамичного экономического роста. По прогнозам, спрос только одного Китая превысит потребности всех стран Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) вместе взятых в 2015 г. Малайзия и Индонезия, ранее относимые к странам-экспортерам нефти, теперь также нуждаются в ее импорте. В 2005 и 2025 гг. доля импорта в нефтяной отрасли в Юго-Восточной Азии возрастет с 10 до 70% [4]. В результате в странах АТР нарастает озабоченность по поводу энергетической безопасности, обеспечение которой будет в ближайшее время одной из ключевых геополитических задач в регионе. Основной причиной такой обеспокоенности стран-импортеров является высокий уровень зависимости АТР от поставок энергоносителей с Ближнего Востока. В настоящее время почти 2/3 нефти, добываемой в районе Персидского залива, экспортируется в Азию. Столь высокий уровень взаимозависимости делает экономики стран региона весьма чувствительными к неспокойной политической обстановке на Ближнем Востоке, которая может сказываться на своевременности поставок нефти.

Помимо зависимости от ближневосточного импорта, другой потенциально слабой стороной является некоторая географическая разобщенность региона, которая наряду с неравномерным распределением нефтяных запасов, делает потенциал использования трубопроводного транспорта в регионе АТР весьма ограниченным. Поэтому при поставках нефти в Азию преимущественным в настоящее время является использование не самого надежного и эффективного пути транспортировки — морских перевозок.

Возможность диверсифицировать источники поставок и виды транспортировки является жизненно необходимой для Китая, Японии, Индии и Южной Кореи. Полезность такой диверсификации для наиболее крупных азиатских импортеров энергии неоспорима, так как она позволит снизить зависимость от ближневосточных поставок. Кроме того, в перечисленных странах предпринимаются попытки по снижению в энергопотреблении доли нефти и увеличению доли природного газа. При этом Центральная Азия имеет значительный

энергетический потенциал, который, однако, не может сравниться с ближневосточным, и поэтому его возможности удовлетворить растущий азиатский спрос ограничены.

Из сказанного становится ясно, что страны АТР остро нуждаются в вовлечении России в энергетику региона. В то же время нельзя сбрасывать со счетов некоторые существенные изменения, произошедшие в энергетической отрасли региона в последние десятилетия. Так, мы можем наблюдать рост потребления в Китае и Индии, замедлившийся рост — в Японии, а также некоторое снижение потребления — в Индонезии. Все эти существующие тенденции, наряду с повышением активности России в регионе, должны привести к появлению новой энергетической стратегии региона. При этом возможность России поставлять энергоресурсы и стремление вовлечься в торговые отношения региона должны, по-видимому, сочетаться с опасением надолго остаться экспортером сырья и сильным желанием избежать замкнутости страны в рамках только экспортного рынка.

За счет своего географического положения Россия может стать ключевым поставщиком энергии в АТР. Российский Дальний Восток соседствует с двумя из трех крупнейших мировых энергетических рынков и идеально расположен, чтобы обеспечивать связь между российскими источниками нефти и газа и потребителями в Китае, Японии, а также Корее, Индии и даже США. Другими словами, Россия не только обладает значительными запасами природных ресурсов, но и окружена наиболее быстро растущими и крупными экономиками мира, которые могут обеспечить постоянный спрос на эти ресурсы.

В настоящее время в России ведутся строительство трубопровода «Восточная Сибирь — Тихий океан» в Китай, а также переговоры о строительстве российско-китайского газопровода. Помимо этого, РФ подписала ряд соглашений с Южной Кореей в 2008 г. и сотрудничает с Японией в рамках нефтегазового проекта «Сахалин-2». Более того, фирмы-гиганты, такие как «Газпром», разрабатывают не только общую стратегию переориентации на азиатское направление, но и конкретные крупные проекты, такие как строительство в Азии центра по сжижению и сжатию природного газа с тем, чтобы Россия могла с выгодой для себя использовать

азиатский спрос на сжиженный природный газ в труднодоступных территориях. И так, в настоящее время страна находится в поиске новых зарубежных рынков, в стадии разработки масштабных планов строительства необходимой инфраструктуры на Дальнем Востоке, которые потребуют в том числе и крупномасштабных иностранных инвестиций в энергетическую отрасль региона.

Однако вместе с этим Россия недостаточно глубоко интегрирована в экономические отношения региона. Несмотря на желание России прямо и незамедлительно вовлечь Сибирь и Дальний Восток в экономику АТР, существует огромная разница между ожиданиями Москвы относительно роли России в регионе и тем, как регион на самом деле воспринимает Россию [4]. Со своей стороны РФ предлагает свои нефть и газ, а также предположительно конкурентные научные разработки, технологии, научный и интеллектуальный потенциал. Более того, Россия связывает свое дальнейшее развитие как азиатской силы с нарастающим участием азиатских стран в своей экономике, в особенности в экономике Сибири и Дальнего Востока. Но до тех пор пока российская научная и технологическая конкурентоспособность не является вполне определенной, энергетическая отрасль по-прежнему является визитной карточкой России на азиатском рынке, ключом к решению долгосрочной задачи модернизации Сибири и Дальнего Востока, а также своеобразной гарантией восприятия России как полноправного участника азиатского рынка. Для решения этих задач принципиально важным на данном этапе является привлечение административного ресурса, в связи с чем в Правительстве РФ учрежден пост министра по развитию Дальнего Востока. Одной из ключевых задач ведомства станет ужесточение контроля над финансовыми потоками, направляющимися в регионы Дальнего Востока из госбюджета. Кроме этого, сообщается, что министерство должно будет привести к общему вектору федеральные, отраслевые и региональные программы, действующие в округе.

Китай выступает как локомотив азиатской экономики. Его ВВП с конца прошлого века увеличился более чем в 10 раз, составив 7,5 трлн дол. в 2011 г. [3]. В последние годы страна совершила мощный экономический рывок и вернула себе историческую роль

центрального игрока в Азии, при этом позиции Японии и Кореи сравнительно ослабли. По другую сторону этого смещающегося центра тяжести располагается Россия, пытающаяся укрепить свои позиции в регионе. Нерешенность азиатской энергетической проблемы подталкивает Россию к тому, чтобы стать мощным участником рынка АТР. Важность России для региона возрастает также и из-за ее возможности частично компенсировать постоянно возрастающую зависимость АТР от ближневосточных поставок и некоторым образом диверсифицировать поставки энергоресурсов. Китай, Япония и Южная Корея глубоко заинтересованы в долгосрочных поставках нефти и газа из Восточной Сибири. Многие азиатские государства стремятся расширить и укрепить свои политические связи с Россией, чтобы в будущем наладить прочное взаимодействие в энергетике. Такая политика также поддерживается и российской стороной. Аналитики отмечают, что власти страны стараются путем диверсификации растущего экспорта энергоресурсов сократить зависимость от европейских рынков [1]. Так, руководство страны достаточно четко выразило намерение использовать нефть и газ как стратегический, политический и экономический инструмент для укрепления позиций в АТР. «Энергетическая стратегия России на период до 2030 года», принятая Распоряжением Правительства РФ от 13 ноября 2009 г. № 1715-р, предусматривает, что страны Европы и СНГ останутся главными рынками сбыта российских нефти и газа, однако доля их в экспорте значительно сократится. Доля же экспорта в АТР, напротив, возрастет по сырой нефти и нефтепродуктам до 22–25% (с нынешних 8%), по природному газу — до 19–20% (с нынешних 0%). Данная стратегия также предполагает, что как минимум 12% инвестиций в российскую энергетику к 2030 г. будут зарубежными.

Бесспорно, что в XXI в. ресурсный потенциал азиатской части России и потребности Китая, Японии и Южной Кореи создали огромный потенциал для развития экономического сотрудничества. Хотя Россия имеет возможность использовать энергетику как инструмент вовлечения в экономические отношения в регионе, потенциал влияния России на экономику АТР весьма ограничен. Россия подтверждает готовность содейство-

вать обеспечению азиатской энергетической безопасности и желание в долгосрочной перспективе стать ключевым источником импорта энергоресурсов в регионе. Однако в настоящее время страна имеет только одного полноценного партнера в АТР — Китай, рассчитывать на равное партнерство или независимость в отношениях с которым России в настоящее время объективно трудно. Среди основных причин такого положения можно назвать некоторую инертность Москвы в развитии Дальнего Востока и нежелание вникнуть в наиболее важные проблемы, имеющиеся у потенциальных партнеров. В частности, это относится к Японии и Южной Корее. Россия не только не смогла создать привлекательных для инвестирования проектов на Дальнем Востоке, но и не отреагировала на острый политический интерес этих стран, направленный на создание в России привлекательных площадок для иностранных инвестиций. В результате у России не получилось оптимизировать потенциальные выгоды, которые могли появиться из установления более тесных связей с этими государствами. Несмотря на недавние переговоры с японской стороной и взаимную заинтересованность сторон в укреплении сотрудничества в энергетике и

других отраслях, никаких новых соглашений странами подписано не было. Некоторые аналитики полагают, что главная причина японского нежелания инвестировать в экономику Сибири и Дальнего Востока — это нерешенность вопроса о Курильских островах, однако на самом деле не менее важной причиной является то, что освоение энергоресурсов Восточной части России требует долгосрочных капиталовложений в модернизацию энергетической инфраструктуры. Большинство экспертов сходятся во мнении, что для успешного освоения энергоресурсов Дальнего Востока, России необходимо вернуть себе имидж страны, благоприятной для внешних инвестиций в энергетику. При этом очевидно, что если Россия не сможет привлечь инвестиции из Японии и Южной Кореи, то придется столкнуться с приоритетом инвестиций из Китая, что будет иметь, по мнению экспертов, ряд негативных последствий, связанных с усилением зависимости России от Китая. Поэтому для России намерение преодолеть такое «поглощение» Китаем должно быть всесторонне обдуманым и заключаться в налаживании долгосрочного инвестиционного сотрудничества с Японией и Южной Кореей с целью сократить доминирование Китая на Дальнем Востоке.

Список использованной литературы

1. Александров Д. России важно заполучить конкретную долю на рынках АТР [Электронный ресурс] // Экспертный портал Восточный нефтепровод. 2011. URL: <http://www.vstoneft.ru/mnenia.php?number=1126>.
2. Коржубаев А. Взгляд за горизонт. Стратегические приоритеты и количественные ориентиры НГК России в XXI в. // Нефть России. 2009. № 11.
3. Цвигун И.В., Гусева Ю.В. Российско-китайское торгово-экономическое сотрудничество в области тяжелого машиностроения: достижения и проблемы // Системный кризис мировой экономики: генезис, последствия, антикризисные меры: межвуз. сб. науч. тр. Иркутск, 2011. С. 78.
4. Blank S., Kim Y. Why Is Russian Energy Policy Failing in Asia? // Pacific Focus. 2011. Vol. 26, iss. 3. P. 406.
5. Christoffersen G. Russia's Breakthrough into the Pacific Asia: China's Role // International Relations of the Asia-Pacific. 2010. № 6-1. P. 64.

References

1. Aleksandrov D. Rossii vazhno zapoluchit' konkretnuyu dolyu na ryinkakh ATR [Elektronnyi resurs] // Ekspertnyi portal Vostochnyi nefteprovod. 2011. URL: <http://www.vstoneft.ru/mnenia.php?number=1126>.
2. Korzhubaev A. Vzglyad za gorizont. Strategicheskie prioritety i kolichestvennye orientiry NGK Rossii v XXI v. // Neft' Rossii. 2009. № 11.
3. Tsvigun I.V., Guseva Yu.V. Rossiisko-kitaiskoe trgovno-ekonomicheskoe sotrudnichestvo v oblasti tyazhelogo mashinostroeniya: dostizheniya i problemy // Sistemnyi krizis mirovoi ekonomiki: genезis, posledstviya, antikrizisnye mery: mezhvuz. sb. nauch. tr. Irkutsk, 2011. S. 78.
4. Blank S., Kim Y. Why is Russian energy policy failing in Asia? // Pacific Focus. 2011. Vol. 26, iss. 3. P. 406.
5. Christoffersen G. Russia's breakthrough into the Pacific Asia: China's role // International Relations of the Asia-Pacific. 2010. № 6-1. P. 64.